

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.1.14>

UDC 81:39
LBC 81.006.3

Submitted: 06.08.2016
Accepted: 22.12.2016

“POLITICAL CORRECTNESS”: INTERPRETATION ASPECTS

Alisa O. Kagileva

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Eltsin, Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The article provides the topical for modern society notion – the notion of political correctness. The author discloses its content in different historical epochs and in the appliance to various branches of science and humanities: political science, sociology, cultural studies and others. Special attention is paid to discussions concerning the volume of the notion in the linguistic aspect: political correctness is analyzed in connection with such notions as speech behavior, language world view, euphemism, tolerance. It is stated that political correctness influences the changes of linguistic worldview, and the existence of euphemisms helps to preserve discrimination in the society. On the basis of articles written for Russian news portals it is shown that Russian Media use the notions of political correctness and tolerance as synonyms, and this reflects the mixture of notions. The article provides the criteria to differentiate these notions: object character, which is directed by tolerant speech behavior, the opportunity to hide the information, directed or indirect nature of such behavior and others.

The research of H.-J. Klatt is taken as a basis and it helps to support the necessity to introduce a new course “Political Correctness” in the programs of Russian higher education institutions and universities, secondary schools, gymnasiums.

Key words: political correctness, linguistic worldview, tolerance, speech tolerance, euphemism, ethno-linguistics, linguacultural studies.

УДК 81:39
ББК 81.006.3

Дата поступления статьи: 06.08.2016
Дата принятия статьи: 22.12.2016

«ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ»: АСПЕКТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Алиса Олеговна Кагилева

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается актуальное для современного социума понятие политкорректности. Раскрывается его содержание в разные исторические эпохи и применительно к разным отраслям науки: политологии, социологии, культурологии и др. Особое внимание уделяется лингвистическим дискуссиям об объеме этого понятия: политкорректность анализируется в соотношении со смежными понятиями «речевое поведение», «языковая картина мира», «эвфемизм», «толерантность». Утверждается, что политкорректность влияет на изменения языковой картины мира, а наличие эвфемизмов способствует сохранению дискриминации в обществе. На материале статей, размещенных на российских новостных порталах, показано, что в российских средствах массовой информации, а следовательно, в речевой практике социума лексемы *политкорректность* и *толерантность* используются не дифференцированно, что отражает смешение соответствующих им понятий. Предлагаются критерии разграничения политкорректности и толерантности: характер объекта, на который направлено толерантное или политкорректное речевое поведение; возможность замалчивания информации; направленность / ненаправленность такого поведения на диалог и др. С опорой на исследования Х.-Й Клатта (H.-J. Klatt) обосновывается необходимость включения специального курса «Политкорректность» в программы российских высших учебных заведений, общеобразовательных школ, гимназий, лицеев.

Ключевые слова: политкорректность, языковая картина мира, толерантность, речевая толерантность, эвфемизм, этнолингвистика, лингвокультурология.

1

Политическая корректность как явление зародилась к 1923 г., когда в Германии появилась «франкфуртская школа». Проводимые ею исследования опирались на марксистский анализ в сочетании с психоанализом З. Фрейда, в результате чего появилась так называемая «теория критики» – деструктивной критики основных элементов западной культуры: христианства, капитализма, власти, семьи, патриархального уклада, иерархии, морали, традиций, сексуальных ограничений, верности, патриотизма, национализма, принципов наследования, этноцентризма, обычаев и консерватизма. Большое влияние на сторонников франкфуртской школы оказали идеи ее представителя Г. Маркузе, который выступал за «Великий Отказ» (отказ от всех базовых западных концепций), сексуальную революцию, усиление феминизма и революцию черных. Его основной тезис состоял в том, что студенты, негры из гетто, маргиналы, асоциальные элементы и выходцы из стран третьего мира могут занять место пролетариата в будущей коммунистической революции.

Среди основоположников идеологии политкорректности следует отметить и Б. Фриден. Благодаря книге «Женская мистика» она стала родоначальником современного феминистского движения в Америке. Б. Фриден не входила во франкфуртскую школу, но находилась под сильным ее влиянием, и ее работа отражает марксистскую сущность политкорректности.

Термин «политкорректность» появился в США в 1970-е гг. и использовался с целью критики марксистских взглядов. В 1990-е гг. он получает близкое к современному значение, соотносимое с таким понятием, как *inclusive (neutral) language*, в основе которого лежит гипотеза Э. Сепира и Б. Уорфа о том, что именно лингвистические категории призваны формировать действия и понятия говорящего.

Явления, попадающие в область политкорректности, различны у разных народов. Так, в книге В. Жельвиса «Наблюдая за русскими: скрытые правила поведения» показано, что явление политической корректности в России существует, но развито не так, как в странах Запада [Жельвис, 2011, с. 51]: среди тем, счи-

тающихся неполиткорректными в России, автор выделяет сексуальные проблемы, серьезные заболевания и отмечает, что за пределами России такого рода тем гораздо больше. При этом справедливо говорится о том, что часто политкорректность направлена на сокрытие правды и уже продолжительное время не связана с политической жизнью общества. Л.Г. Ионин сравнивает политкорректность с религией: «Политкорректность приобрела на Западе и начинает приобретать в России черты буквально религиозной правильности и обязательности» [Ионин, 2012, с. 15].

Политкорректность – неоднозначное явление, в работах российских ученых оно рассматривается в разных аспектах: культурологическом (А.В. Остроух, М.Ю. Палажченко), социокультурном (Ю.Л. Гуманова), лингвистическом (С.Г. Тер-Минасова, Л.В. Цурикова, В.В. Панин).

2

Большинство дефиниций, характеризующих политическую корректность в качестве лингвистического явления, фиксируют такой ее признак, как направленность на уход от оскорбления, дискриминации различных групп населения. Например, Л.В. Цурикова определяет политкорректность как поведенческий и языковой феномен, отражающий стремление носителей языка преодолеть существующую в обществе и осознаваемую обществом дискриминацию в отношении различных членов этого общества [Цурикова, 2001, с. 94].

Одной из задач, которые призвана решать политкорректность, является уход от национализма и расизма, избавление общества от их пережитков, в частности негативных стереотипов. Современная лингвистическая наука представлена большим количеством исследований этностереотипов. Л.П. Крысин определяет этностереотип как «стандартное представление, имеющееся у большинства людей, составляющих тот или иной этнос, о людях, входящих в другой или собственный этнос» [Крысин, 2003, с. 458]. Во всех языках мира укрепились негативные этностереотипы о людях других национальностей. Формирование таких негативных этностереотипов стало следствием существования отрицательных

реалий в разных культурах. По мнению В.Б. Кашкина и Е.М. Смоленцевой, негативные стереотипы выступают в качестве табуированных тем, которые варьируются от нации к нации: тема, являющаяся нейтральной в рамках коммуникации представителей одного этноса, будет совершенно неприемлемой в коммуникации между представителями разных этносов. Этностереотипы, как правило, высоко устойчивы и обладают эмоциональной окраской [Кашкин и др., 2005, с. 247], следовательно, находят отражение в речевом поведении людей.

Например, в английском языке широко известна тенденция, направленная на уход от проявлений всех видов расизма. Запрет на употребление того или иного языкового знака находится в непосредственной связи с историческим опытом общества. Открытым остается вопрос о причинах, вызывающих стремление избегать прямого наименования *негр* в русском речевом общении, как если бы факт эксплуатации представителей негроидной расы имел место в истории нашей страны: в русский язык прочно вошли такие выражения-заместители, как *афроамериканец*, *представитель африканской диаспоры*.

В российской лингвокультуре неоднозначно трактуется выражение *лицо кавказской национальности*, поскольку одни представители российского социума относят это выражение к эвфемизмам, другие же ставят под сомнение его эвфемистичность, задаваясь вопросом, корректнее ли оно выражения *кавказец*. Нет ответа и на вопрос о том, почему *узкоглазый* оскорбительно, тогда как *бледнолицый* нет.

3

В каждом отдельно взятом языке существует свой уникальный способ концептуализации мира, именно в языке закреплены результаты познания действительности. Всю совокупность таких знаний называют либо «языковым промежуточным миром», либо «языковой репрезентацией мира», либо «языковой картиной мира».

«Языковая картина мира, – по мнению В.А. Масловой, – не стоит в ряду со специальными картинами мира (химической, физи-

ческой и др.), она им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный» [Маслова, 2001, с. 64]. Ученые также отмечают «наивность» языковой картины мира, поскольку в ней часто происходит искажение знаний о реальности.

Языковая картина мира позволяет сформировать отношение человека к окружающей действительности: «выражаемые в нем (языке. – А. К.) значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [Маслова, 2001, с. 65].

Явление политической корректности, называемое также «диктатурой благонаравия», «запретом на мышление», «полицией мыслей», безусловно, накладывает отпечаток на языковую картину мира того или иного народа.

В статье «Политкорректность и ложная языковая картина мира» Е.М. Лазаревич говорит о том, что как новая культурно-поведенческая, так и языковая норма приводит к неточности и двусмысленности высказывания, намечается тенденция к исчезновению коннотативного значения, отражающего суть любого вида дискриминации, происходит стандартизация языка, что вскоре может изменить языковую картину мира до неузнаваемости [Лазаревич, 2011, с. 121].

Однако мы считаем возможным отметить тот факт, что само появление политкорректной лексики вообще и эвфемизмов в частности и их заимствование из одного языка в другие указывает на стремление людей сохранить и подчеркнуть существование того или иного вида дискриминации.

Так, в предложении *So what happens when students used to being at the top get a job at the bottom (Huffington Post, No Filing Please: College Students in the Work Force)?* используется эвфемизм *at the bottom*, определяющий непрестижные профессии в целом. Компонентный анализ лексемы *bottom* на основе словарных дефиниций и сопоставление с синонимом *unprivileged*, подстановка которого в данный контекст возможна, позволяет выявить у названных слов в качестве категори-

ально-лексической сему 'положение'. Сопоставление дифференциальных сем (ДС) и коннотативных компонентов (КК) этих лексем представлено в таблице.

Данные, обобщенные в таблице, позволяют сделать вывод об эвфемистичности лексемы *bottom*, выступающей в роли наименования определенного круга профессий. Использование в речи представленного эвфемизма свидетельствует о стремлении людей к сохранению дискриминации.

До тех пор пока в обществе возникает необходимость наименования или переименования явлений действительности, вызывающих у человека желание избегать прямого названия, политкорректность будет иметь место в жизни общества. В связи с этим актуальным становится вопрос о преподавании в российских вузах и школах специального курса.

4

В работе Х.-Й. Клатта (Н.-J. Klatt) «Политическая корректность как академическая дисциплина» подчеркивается важная мысль о том, что весь материал, который преподается в ходе курса «Политическая корректность», сам по себе является совершенно политически некорректным, поскольку в ходе занятий необходимо изучать, анализировать, обсуждать факты, касающиеся разных социальных групп. Те, кто преподают этот курс, уязвимы, поэтому для них автор сформулировал несколько рекомендаций.

В-первых, курс нужно преподавать как любую другую академическую дисциплину, учитывая разные мнения и точки зрения, одобряя и поощряя дискуссии, не допуская цензуры. Преподавание политической корректности – это не политический инструмент, но учебная дисциплина, в рамках которой открыто

обсуждаются вопросы, которые замалчиваются и от которых уклоняются в процессе преподавания других дисциплин [Klatt, 2003, с. 38].

Во-вторых, необходимо проявлять толерантность ко всем и относиться с уважением к тем, кто выражает вслух идеи, «оскорбляющие» других.

Х.-Й. Клатт выявляет ряд характеристик политкорректности. Все они отражают сложность, многогранность и неоднозначность этого феномена. В качестве иллюстрации приведем некоторые из них.

Политическая корректность – это норма ортодоксальности и запретов. Это ряд претензий, которые на сегодняшний день общество еще не готово позволить обсуждать. Политкорректность содержит в себе черты вековой религии, в основе мотивации лежит чувство обиды, политкорректность стремится к построению радикально эгалитарного общества [Klatt, 2003, с. 39].

Политкорректность непреклонна в распространении «правильных» убеждений, вводит строгое соблюдение этих убеждений за счет цензуры, контроля за языком, в частности использования эпитетов, которые сформулированы с целью прекратить все разногласия. Она не разрешает ничего, что становится причиной «дискомфорта» или «враждебной окружающей среды» [Klatt, 2003, с. 40].

Х.-Й. Клатт делает важный вывод о том, что преподавание политкорректности необходимо вести, используя критический подход, а также о том, что включение такого курса в образовательную программу обязательно.

5

Понятие политкорректности соотносится с понятием толерантности, причем в российских СМИ они часто не разграничиваются.

Семантическая структура лексем *bottom* и *unprivileged*

Сема	Реализация семы	
	<i>bottom</i>	<i>unprivileged</i>
ДС		
объект	предмет	группа людей, отдельный человек
размер	ниже обычного	–
качество	низкое	низкое
количество	незначительное	–
значимость	не оказывающее влияния	–
условие	–	отсутствие прав, преимуществ
КК	нейтральный	отрицательный

Так, в разных новостных изданиях, освещающих теракт в Бельгии 22 марта 2016 г. и его последствия, используются лексемы, обозначающие оба понятия.

В статьях, размещенных на порталах *vesti.ru* и *ria.ru*, слово *толерантность* используется уместно в качестве синонима слову *терпимость*:

Европейская **толерантность** перестала работать... В совместном заявлении лидеры стран Евросоюза продолжают призывать к толерантности, как будто это все еще что-то спасительно значит. Но при чем здесь толерантность вообще? К чему она? И к кому толерантность? (Европейская толерантность перестала работать. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2736059> (дата обращения: 26.06.2016)).

Толерантность бельгийцев терактами не убить... Теракты в Брюсселе одновременно поразили жителей Бельгии горечью утраты и страхом за себя самих, свои семьи и близких, но не сломили толерантность, присущую бельгийцам как одним из наиболее космополитично настроенных граждан объединенной Европы» (Толерантность бельгийцев терактами не убить. URL: <http://ria.ru/world/20160328/1398861580.html> (дата обращения: 26.06.2016)).

В статье, размещенной на ресурсе *ng.ru*, речь идет о политкорректности, которая, на наш взгляд, неоправданно подменяет понятие толерантности:

Теракты добивают **политкорректность**... Об этом в тот же день заявила журналистам пресс-секретарь политика Э. Стюарт: «Радикальный исламский терроризм – значительная и растущая угроза в этой стране, но эта администрация (Обамы. – «НГР») отказывается признавать проблему, потому что они боятся, что их назовут неpolitкорректными» (Теракты добивают политкорректность. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2016-04-06/1_terakt.html (дата обращения: 26.06.2016)).

Толерантность является предметом исследований в самых различных областях науки. В психологии и социологии под толерантностью понимается терпимость, умение без враждебности, спокойно воспринимать чужой образ жизни, мнения, поведение, веру, культуру, признавать право других народов на существование [Арошидзе и др.].

Толерантность всегда представляла интерес для философов. Так, в «Новой философ-

ской энциклопедии» отмечается, что толерантность – это качество, характеризующее отношение к другому человеку как к равнодостоинной личности и выражающееся в сознательном подавлении чувства неприятия, вызванного всем тем, что знаменует в другом иное (внешность, манера речи, вкусы, образ жизни, убеждения и т. п.). Толерантность предполагает настроенность на понимание и диалог с другим, признание и уважение его права на отличие [Валитова].

В политике тоже существует понятие толерантности, которое трактуется как позиция тех или иных политических сил, выражающаяся в готовности допускать существование инакомыслия в своих рядах, определенной оппозиции [Краткий терминологический словарь..., 2004, с. 121]. П. Джойс считает политическую толерантность производной от правил поведения, которыми регулируется политическая деятельность [Джойс, 2002, с. 63].

В определении языковой толерантности, представленном в «Словаре лингвистических терминов», отмечаются такие ее признаки, как уважительное отношение этноса, властных структур к языкам иных этнических групп, проживающих на любой территории; соблюдение гражданских, языковых прав и экономических интересов их носителей, обеспечение возможности для всех этносов пользоваться родными языками в любых коммуникативных сферах, где это возможно на данном уровне развития того или иного языка [Жеребило, 2010]. Следует отметить, что в словарной статье дается синоним «языковая терпимость», что позволяет нам провести параллель между определениями из разных областей знаний.

В работе Ю.В. Южаковой предлагается дифференцировать понятия толерантности, терпимости, политической корректности, вежливости и даются определения языковой толерантности как продукта взаимодействия негативной и нейтральной интенции адресанта и общего принципа толерантности как комплекса языковых и речеповеденческих норм, требующих отношения к «чужому» «как к равнодостоинной личности» [Южакова, 2007, с. 30].

В исследованиях выделяется особый вид толерантности – речевая толерантность, которая представляет собой «проявление внут-

ренных поведенческих установок в речи, в текстах» [Енина]. Противоположна речевой толерантности речевая агрессия – речевое поведение, которое мотивировано агрессивным состоянием говорящего. Речевая агрессия заключается в том, что автор сообщения прямо призывает адресата к агрессивным действиям, либо подачей предмета речи вызывает или поддерживает агрессивное состояние адресата [Енина].

А.Г. Кудрявцев выделяет общие черты толерантности и культурной компетентности (умения эффективно общаться с представителями других культур): самосознание, отношение, знание, умение, и характеризует различия между вербальной и языковой толерантностью. Вербальная толерантность поверхностна, она лишь указывает на знакомство индивида с идеями толерантности [Кудрявцев, 2011, с. 10]. Языковая толерантность представляет собой более общее явление, которому присущи черты как поведенческой, так и вербальной толерантности. Такого рода толерантность характеризуется невербальными средствами реализации, а также реализацией норм коммуникации, которые носят «надвербальный» характер [Кудрявцев, 2011, с. 10].

Необходимо отметить общность понимания толерантности в исследованиях, а именно то, что объектом толерантности выступают различия, представленные на ментальном уровне в виде дихотомии «свой – чужой / другой», «мы – они». Толерантность предполагает признание права «других» быть непохожими на тебя и уважение этого права [Заболотная и др., 2003, с. 102].

Противники политической корректности настаивают на мысли о том, что отдельные стороны политкорректности выступают примерами интолерантности.

Как нам представляется, понятия политической корректности и толерантности отражают разные явления. Политическая корректность предполагает толерантное поведение по отношению к людям, относящимся к меньшинствам. Толерантность не предполагает замалчивания, сокрытия какой-либо информации (в том числе с целью выгоды), преподнесения фактов в выгодном свете. Толерантность предполагает готовность к диалогу, принятие всего, что расходится с понятием «при-

вычное» в жизни того или иного человека. Политкорректность – явление более многогранное и сложное, часто отражающее желание говорящего уйти от диалога.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арошидзе, М. Культурные и языковые параметры этностереотипа / М. Арошидзе, Д. Доборджинидзе. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.elbrusoid.org/articles/poznat/387296/> (дата обращения: 25.06.2016). – Загл. с экрана.

Валитова, Р. Р. Толерантность / Р. Р. Валитова // Новый философский словарь. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASHb6b6c2e9803479862096bb/> (дата обращения: 25.06.2016). – Загл. с экрана.

Джойс, П. 101 ключевая идея: политика / П. Джойс; пер. с англ. К. Ткаченко. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 302 с.

Енина, Л. В. Речевая агрессия и речевая толерантность в средствах массовой информации / Л. В. Енина. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: www.tolerance.ru (дата обращения: 25.06.2016). – Загл. с экрана.

Жельвис, В. Наблюдая за русскими: скрытые правила поведения / В. Жельвис. – М.: РИПОЛ классик, 2011. – 352 с.

Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 488 с.

Заболотная, Г. М. Толерантность и доверие – социальные ориентиры современного общества / Г. М. Заболотная, И. Н. Шило // Вестник Тюменского государственного университета. – 2003. – № 1. – С. 102–105.

Ионин, Л. Г. Политкорректность: дивный новый мир / Л. Г. Ионин. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2012. – 106 с.

Кашкин, В. Б. Этностереотипы и табуированные темы в межкультурной коммуникации / В. Б. Кашкин, Е. Б. Смоленцева // Культурные табу и их влияние на результат коммуникации. – Воронеж: ВГУ, 2005. – С. 246–252.

Краткий терминологический словарь по дисциплине «Политология» / сост. А. В. Гринев. – СПб.: СПбГУ, 2004. – 232 с.

Крысин, Л. П. Этностереотипы в современном языковом сознании: к постановке проблемы / Л. П. Крысин // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – С. 458–463.

Кудрявцев, А. Г. Языковая толерантность как элемент культурной компетентности / А. Г. Кудряв-

цев // Вестник Нижневартковского государственного университета. – 2011. – № 4. – С. 8–12.

Лазаревич, Е. М. Политкорректность и ложная языковая картина мира / Е. М. Лазаревич // Молодой ученый. – 2011. – № 9. – С. 121–122.

Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.

Цурикова, Л. В. Политическая корректность как социокультурный и прагмалингвистический феномен : коллектив. моногр. / Л. В. Цурикова ; под общ. ред. Л. И. Гришаевой. – Воронеж : [б. и.], 2001. – С. 94–103.

Южакова, Ю. В. Толерантность массово-информационного дискурса идеологической направленности : дис. ... канд. филол. наук / Южакова Юлия Владимировна. – Челябинск, 2007. – 217 с.

Klatt, H.-J. Political Correctness as an Academic Discipline / H.-J. Klatt // *Academic Questions*. – 2003. – Vol. 16. – P. 36–45.

REFERENCES

Aroshidze M., Dobordzhinidze D. *Kulturnye i yazykovye parametry etnostereotipa* [Cultural and Linguistic Parameters of Ethno-Stereotype]. Available at: <http://www.elbrusoid.org/articles/poznat/387296/>. (accessed June 25, 2016).

Valitova R.R. *Tolerantnost* [Tolerance]. *Novyy filosofskiy slovar* [New Philosophical Dictionary]. Available at: <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASHbb6bc2e9803479862096bb/>. (accessed June 25, 2016).

Joyce P. *101 klyuchevaya ideya: politika* [101 Key Ideas: Politics]. Moscow, Fair-Press, 2001. 302 p.

Enina L.V. *Rechevaya agressiya i rechevaya tolerantnost v sredstvakh massovoy informatsii* [Speech Agression and Speech Tolerance in Mass Media]. Available at: <http://www.tolerance.ru/RP-rech-agress.php?PrPage=MKO>. (accessed June 25, 2016).

Zhelvis V. *Nablyudaya za russkimi: skrytye pravila povedeniya* [Watching Russians. Hidden Rules of Conduct]. Moscow, RIPOL klassik Publ., 2011. 352 p.

Zherebilo T.V. *Slovar lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Nazran, Piligrim Publ., 2010. 488 p.

Zabolotnaya G.M., Shilo I.N. *Tolerantnost i doverie – sotsialnye orientiry sovremennogo obshchestva*

[Tolerance and Trust – Social Orienting Points of Modern Society]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2003, no. 1, pp. 102–105.

Ionin L.G. *Politkorrektnost: divnyy novyy mir* [Political Correctness: Wonderful New World]. Moscow, Ad Marginem Publ., 2012. 106 p.

Kashkin V.B., Smolentseva E.B. *Etnostereotipy i tabuirovannye temy v mezhkulturnoy kommunikatsii* [Ethno-Stereotypes and Taboo Topics in Intercultural Communication]. *Kulturnye tabu i ikh vliyanie na rezultat kommunikatsii* [Cultural Taboos and Their Effect on the Outcome of Communication]. Voronezh, VGU Publ., 2005, pp. 246–252.

Grinev A.V. *Kratkiy terminologicheskii slovar po distsipline «Politologiya»* [Brief Terminology Dictionary in Political Science Discipline]. Saint Petersburg, SPbGU Publ., 2004. 232 p.

Krysin L.P. *Etnostereotipy v sovremennom yazykovom soznanii: k postanovke problemy* [Ethno-Stereotypes in Modern Language Consciousness: Problem Statement]. *Filosofskie i lingvokulturologicheskie problemy tolerantnosti* [Philosophical and Linguacultural Issues of Tolerance]. Ekaterinburg, Izdvo Uralskogo universiteta, 2003, pp. 458–463.

Kudryavtsev A.G. *Yazykovaya tolerantnost kak element kulturnoy kompetentnosti* [Language Tolerance as an Element of Cultural Competence]. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 4, pp. 8–13.

Lazarevich E.M. *Politkorrektnost i lozhnaya yazykovaya kartina mira* [Political Correctness and False Linguistic Worldview]. *Molodoy uchenyy*, 2011, no. 9, pp. 121–122.

Maslova V.A. *Lingvokulturologiya* [Linguacultural Studies]. Moscow, Akademiya Publ., 2001. 208 p.

Tsurikova L.V. *Politicheskaya korrektnost kak sotsiokulturnyy i pragmalingvisticheskiy fenomen: kolektiv. monogr.* [Political Correctness as Sociocultural and Pragmalinguistic Phenomenon. Collective Monograph]. Voronezh, 2001, pp. 94–103.

Yuzhakova Yu.V. *Tolerantnost massovoinformatsionnogo diskursa ideologicheskoy napravlenosti: dis. ... kand. filol. nauk* [Tolerance of Mass Media Discourse of Ideological Character. Cand. philol. sci. diss]. Chelyabinsk, 2007. 217 p.

Klatt H.-J. *Political Correctness as an Academic Discipline*. *Academic Questions*, 2003, vol. 16, pp. 36–45.

Information About the Author

Alisa O. Kagileva, Teacher, Department of Foreign Languages, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Eltsin, Kuybysheva St., 48, 620026 Ekaterinburg, Russian Federation, akagileva@inbox.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4659-5914>.

Информация об авторе

Алиса Олеговна Кагилева, преподаватель кафедры иностранных языков, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, ул. Куйбышева, 48, 620026 г. Екатеринбург, Российская Федерация, akagileva@inbox.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4659-5914>.